

До юбилея Великой Победы осталось 10 дней

ШЁЛ 26-й ДЕНЬ

Летом 1957 года редакция получила короткое письмо из белорусского города Кричев. Краевед М.Ф. Мельников сообщил, что в самом начале Великой Отечественной войны артиллерист родом из Орла совершил подвиг, перед которым склонили головы даже враги, которые, как известно, не отличались сентиментальностью. И мне поручили уточнить все непосредственно там, где состоялся бой.

С командировкой в кармане я прибыл в Кричев, разыскал Мельникова. Оказалось, что Михаил Федорович уже восемь лет занимался поисками деталей этого события. Вместе с ним пешком по Варшавскому шоссе мы отправились в деревню Сокольничи, возле которой произошел неравный бой. Со всеми живыми его свидетелями я подробно побеседовал, и в результате картина случившегося прояснилась.

Группировкой фашистских войск на этом участке командовал генерал Гудериан. Сам он, спустя девять лет после поражения Германии, оставил книгу воспоминаний. В ней есть свидетельство и о том, что 14 июля 1941 года начались ожесточенные контратаки русских в районах Гомеля, Могилева и Орши с целью отбросить немецкие войска за Днепр. Но остановить фашистов не удалось. Бронированные полчища Гудериана 16 июля приблизились к расположенному

на реке Сож, впадающей в Днепр, городу Кричев. Утром они намеревались с ходу взять Кричев, важный стратегический пункт на пути в Москву. Однако случилось непредвиденное.

Накануне советские части отступили за реку Сож. Возле деревни Сокольничи для прикрытия отхода последних подразделений был оставлен небольшой заслон на заранее подготовленной позиции. Бойцы хорошо знали округу: они были на этом оборонительном рубеже уже несколько дней.

...Николай Сиротинин еще раз бросил внимательный взгляд на пожелтевшее ржаное поле, простирившееся до самого шоссе, и окончательно убедился, что место для пушки выбрано удачно. Здание колхозной фермы, стоящее несколько в стороне, наверняка будет отвлекающим объектом: немцы посчитают его корректировочным пунктом, хотя прицелы уже давно намечены. Асфальтированная лента дороги видна как на ладони. Сворачивать с нее фрицы не посмеют: по обеим сторонам — глубокие ю-

веты, а за ними тут и там зеленеют подозрительные кусты на болотистых топях.

"Ну что ж, пожалуйста, непрошенные гости, встреча готова", — зло подумал Николай, раздвигая спелые колосья. Выйдя к огородам, он привычно расправил гимнастерку вдоль ремня и зашагал к крайнему дому семьи Грабских,

которой два дня назад артиллеристы помогли соорудить укрытие. Тревожилась старая женщина, Анастасия Евменовна: со стороны Могилева стали доноситься громовые раскаты орудийной пальбы и бомбежек.

— Девочки, несите-ка скорей лопаты, — потребовала она.

Из пятистенной избы высыпали дочери Грабской — Маруся, Катя и совсем еще подросток Лида. Но старший лейтенант и Сиротинин, переглянувшись, молча взяли из их рук лопаты и сноровисто принялись сооружать

к земле привычные. Во-вторых, солдат должен всё уметь, — и застенчиво улыбнулся.

Блиндаж получился на славу: просторный, с накатом прочного дубняка, лежавшего долгое время возле избы. Анастасия Евменовна горячо поблагодарила артиллеристов.

— Не за что, мать, — отозвался Сиротинин. — Позаботиться о вас — наш долг. Хорошо бы еще защитить от немчуры. Пока же приходится отступать. — В голосе его звучала досада, глаза тем временем провожали к перепра-

ве через Сож уходящих красноармейцев.

Вечером 16 июля над Сокольничами воцарилась необычная тишина. Такое бывает перед бурей. Пулеметчик и Сиротинин со старшим лейтенантом заторопились на позицию.

Долго в эту ночь не могли уснуть Грабские. Сказывалось тревожное напряжение последних дней. Только перед зарей Маруся забылась. И вдруг от страшного удара в окно полетели стекла.

Едва Грабские успели перебраться в блиндаж, как вздрогнула земля: где-то поблизости стали рваться снаряды. Дав несколько залпов и убедившись, что им не отвечают, гитлеровцы прекратили огонь. Из-за леса на видимую часть дороги с приглушенным рокотом начали выползть танки, грузовики с пехотой. Вот они миновали мостик через ручей Добросты. Когда передний танк поравнялся с высокими кустами на обочине, старший лейтенант тихо сказал: "Пора"...

Опытный наводчик Сиротинин прилип к панораме. Черный султан взметнулся над головной ма-

ОН ОСТАЛСЯ ВЕЧНО МОЛОДЫМ

К началу войны Александру Бакину исполнилось 20 лет. По состоянию здоровья в армию его не призывали. Работал он в райкоме комсомола. Как и многие его сверстники, Саша был большим патриотом, хотел бороться с ненавистным врагом. Молодые добровольцы уходили на фронт. Он неоднократно писал заявления с просьбой направить его в действующую армию и даже обращался к К.Е. Ворошилову. Но всегда получал ответ: тыл — тоже фронт. Эти слова молодой коммунист воспринимал как боевой приказ.

Гитлеровские войска подходили к Орлу. 2 октября 1941 года по особому сигналу молодежь собралась в обкоме комсомола. Все чувствовали приближение опасности. Одни получили задание оставаться в городе на подпольной работе. Другой группе, в которой оказался и А. Бакин, предстояло выехать в Елец. Было тяжело покинуть родителей, сестру. В своем дневнике, который уже после войны хранился в областном партийном архиве, он сделал запись, в которой выражал свою ненависть врагу. И снова обращается с заявлением — теперь уже с просьбой послать его на разведку в занятый фашистами родной город...

15 октября 1941 года Саша получил задание перейти линию фронта и пробраться в Орел. Трудностей оказалось больше, чем предполагал, но он был горд тем, что ему доверили такое ответственное дело.

То, что предстало его глазам в оккупированном Орле, потрясло. Гитлеровцы разгуливали по его родному городу как хозяева, а жители боялись выходить на улицу. В родительском доме жили оккупанты. На кинотеатре "Родина" была над-

пись: "Солдат. Кино. Орел", т.е. горожанам посещение было запрещено. Незнакомая женщина, у которой Саша попросил попить воды, завела его в подвал и рассказала о злодеяниях фашистов. А увидев у него в кармане хлеб, заплакала. Саша отдал ей половину. Ночевал он на базаре: домой идти было опасно. Жуткое зрелище представлял сквер Первомайский (ныне — Танкистов): деревья были превращены в виселицы. Когда наконец удалось увидеться с родными, оказалось, что сестра, дабы не быть угнанной в Германию, специально сожгла себе руку кислотой — этим и спаслась от неметчины.

Разведав обстановку в городе, Саша вновь перешел линию фронта, а затем был направлен в брянские леса, где базировался партизанский отряд. Назначили его заместителем начальника политотдела по комсомольской работе, а позже утвердили секретарем Навлинского подпольного окружного комсомола. Работе он отдавался полностью — был лидером и другом молодежи. Жизнь в партизанском отряде подробно описывал в дневниках. Пробыл там А. Бакин 6 месяцев. Во время одной из операций был ранен в ногу

и отправлен в елецкий госпиталь.

За время пребывания в партизанском отряде Александр Бакин проявил большие организаторские способности, умел воодушевить молодежь на ратные подвиги, а в трудную минуту оказать необходимую помощь и поддержку. Это был прирожденный вожак молодежи, их кумир. За участие в партизанском движении награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями.

Саша Бакин прожил короткую, но яркую жизнь. Умер он 26-летним, в 1947 году,

оставив о себе добрую память. Все, кто его знал, вспоминают о нем как о человеке слова и дела, большом патриоте.

После освобождения Орла он работал первым секретарем горкома комсомола, вторым — обкома. До сих пор живы Т.В. Топальская, А.У. Яцукова, Е.Г. Бакаева, А.К. Свиридова, работавшие с ним и по сей день поддерживающие теплые отношения с его вдовой, моей прабабушкой Клавдией Васильевной Бакиной. От нее я и узнала о прадедушке Саше и очень горжусь им.

Прабабушка также рассказала, что, будучи уже прикованным к постели, Саша не терял связи с товарищами. О любви молодежи к своему вожаку свидетельствует надпись на его памятнике на Троицком кладбище: "Память о тебе будет вечно жить в сердцах молодежи и комсомольцев". Его именем назывались пионерские отряды и дружины. Учащиеся школы № 19 посадили аллею имени Саши Бакина, ухаживали за его захоронением. Посадили подснежники, которые сейчас так разрослись, что покрывают голубым ковром всю могилу. А в музее Славы орловского комсомола (к сожалению, сейчас закрытом) ему был посвящен отдельный стенд. Там же хранились и его награды, комсомольский билет.

Я хочу, чтобы о моем прадедушке узнало как можно больше земляков. Он этого заслуживает.

Ирина КАЛИТИНА.
Студентка ОГУ.

